

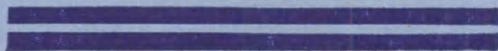
НОВАЯ МИР

9

НОВАЯ
МИР

1981

9

1981

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 9

Сентябрь, 1981 г.

О Р Г А Н С О Ю З А П И С А Т Е Л Е Й С С С Р

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ — Песня о мире, стихи. Перевели с таджикского В. Сергеев, В. Цыбин	3
ВЕРА ПАНОВА — Который час? Сон в зимнюю ночь, роман-сказка. Публикация Б. Вахтина	6
СЕРГЕЙ ОСТРОВОЙ — Два стихотворения	69
ГРИГОРИЙ ПОМАЗКОВ — Лирика	70
НАТАЛЬЯ ИЛЬИНА — Путешествие по Италии со старым другом	71
БОРИС ХАРЧУК — Материнская любовь, диптих. Перевел с украинского В. Россельс	113
ПЕТР ГРАДОВ — Дождь, стихи	126
ТИМОФЕЙ СОКОЛОВ — Земля без глины, рассказ	127
ИОСИФ НОНЕШВИЛИ — Цветы Эллады, стихи. Перевел с грузинского Лев Озеров	130
ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ	
АЛЕКСЕЙ СПЕШНЕВ — Бег дней	132
ОЧЕРКИ НАШИХ ДНЕЙ	
МУРАД АДЖИЕВ — ЗИЛ	188
ПУБЛИЦИСТИКА	
АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН — ВЛАДИМИР ИШИМОВ — Нравственность управления и управление нравственностью. Диалог о том, как работают прямые и обратные связи в системе «экономика—искусство—экономика»	199
В. ЛЯШЕНКО — Анатомия одного предательства	210
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
ЮРИЙ АНДРЕЕВ — Суть и перспектива	222
РАСТЕТ ЧЕЛОВЕК: Юрий Яковлев. Входящему в мир; Е. Сурков. Воспитание искусством; Юрий Дмитриев. Уроки доброты	228

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР»

Москва

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	Стр.
АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ (из почты отдела критики): И. Меттер. Рассказу не легко...; Ирина Смирнова. О Дмитрие Фурманове. Из воспоминаний детства; Альберт Чернышов. Польза медленного чтения; В. Рыдлинский. Возвращение к Грину.	238
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i>	
Игорь Золотусский. Трепет сердца. — Б. Сарнов. «Его найдет далекий мой потомок...». — М. С. Каган. Движущаяся эстетика.	244
<i>Политика и наука</i>	
Эрнст Генри. Лицо современного нациста. — Ф. Новиков. Исповедь мастера. — Н. Агаджаян. Великий вопрос жизни.	259
КОРОТКО О КНИГАХ: Г. Петрова. — Алла Калинина. Черемуховый холод. Повести и рассказы. ◆ Е. Цейтлин. — Виктор Чугунов. Таежина. Повести и рассказы. ◆ Андрей Василевский. — Геннадий Русаков. Длина дыхания. Стихи. ◆ Н. Дымшиц. — Левон Мкртчян. Свет есть добро. Портреты, эссе, путевые заметки. ◆ Е. Луцкая. — Этери Гугушвили. Акакий Хорава. Этери Гугушвили. Акакий Васадзе. ◆ М. Галлай. — А. Иванов. Старт завтра в 9... ◆ Эр. Ханпиря. — М. Чудакова. Беседы об архивах	267
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	272

Полигика и наука

ЛИЦО СОВРЕМЕННОГО НАЦИСТА

Юрген Поморин, Рейнгард Юнге. Неонацисты. М. «Прогресс». 1980. 294 стр.

Читая эту книгу, внезапно как будто физически возвращаешься в мир, казавшийся давно исчезнувшим. Это довольно тяжело и очень похоже на то, что у тебя кошмар. Неужели все это есть теперь?

Да, есть. Не поверить нельзя. Это как бы те же самые, родившиеся во второй раз, кого помнишь по Берлину 30-х годов. Куда девались полвека, пролетевшие с тех пор? Неужели все начнется сначала? Нет, только в кошмаре.

Книга Поморина и Юнге очень похожа на документальный телефильм. В ней рассказывается, как два молодых западногерманских антифашиста, один журналист, другой учитель, проникли в неонацистскую среду, начали смотреть, спрашивать, слушать и запоминать. Называются имена, фамилии, места, где все происходит. Авторы знали, что им грозит, если их раскроют. Это их не остановило.

Они встречаются с такими «звездами» нынешнего нацизма, как главарь террористической организации «Фронт действия национальных социалистов» (АНС), бывший офицер бундесвера М. Кюнен, старый полковник люфтваффе Г.-У. Рудель, председатель союза бывших эсэсовцев, ХИАГ, Г. Майер и ряд других.

Рудель рассказывает о своей большой долготелней дружбе с кровавым диктатором Парагвая генералом Стресснером, укрывшим в свое время сотни бежавших из Германии гитлеровцев. Теперь Рудель занимает пост по отделу внешних сношений в громадном западногерманском электронном концерне Сименса, давно связанном с гитлеровцами.

Майер сообщает, что в ФРГ сейчас проживает около 400 тысяч эсэсовцев, наслаждающихся мирной жизнью. Террорист Кюнен говорит: «...мы в «национальном лагере» вовсе не так уж раздроблены, как кажется. Во-первых, мы, руководители, все друг друга знаем в масштабе страны. Мы всегда можем нанести согласованный удар. Мы регулярно совещаемся, согласовываем наши действия. Мы стараемся действовать не по писаным канонам, а так, чтоб сбивать противника с толку, — в этом наша сила... То участие в выборах или активные действия (террор. — Э. Г.), то мы действуем открыто, то наносим удары ночью». Этим и живут. Кто-то опять платит.

Поморин и Юнге слушают. Так эти двое антифашистов кочуют по разным городам и

городкам Западной Германии, встречаясь с неофашистами самых различных званий и возрастов, в том числе и с мальчишками-погромщиками.

Что это за люди? Что можно сказать о новых гитлеровцах как о характерах, о человеческих типах? Отличаются ли они в чем-то существенном от старых нацистов и если да, то в чем? Можно ли полагать, что они хоть что-нибудь поняли из того, что делали их предшественники, хоть чему-то научились, в чем-то немножко обновили свои взгляды и цели? Ставить такие вопросы уже не рано. В Западной Германии, как и в других странах, послевоенное поколение фашистов к 80-м годам успело определить и проявить себя.

Бросается в глаза прежде всего одно: у этих людей какие-то гнойные умы. Когда они говорят о коммунистах, о демократии, о евреях, они не столько выражают мысли, сколько испытывают некие садистские ощущения. В листовках они пишут такие фразы: «В Освенциме восторги не утихают, скоро там печи снова запылают». Это не только политика, но и патология.

Девизы молодежной террористической организации «Викинг», члены которой носят одежду, схожую с формой гитлерюгенд: «Хвала тому, что ужесточает!», «Пусть ножи заблестят... пусть потоками течет кровь, плевать нам на свободу республики». Картина Освенцима мерещится им все время как нечто желанное. В боевом листке новых штурмовиков «Дер штурм» говорится дословно: «Мы, национал-социалисты, в один прекрасный день возрадуемся, что концлагеря так хорошо сохранились до наших дней (в качестве документальных свидетельств о гитлеровском терроре.— Э. Г.)... Их можно будет сразу же заполнить».

В апреле 1980 года в одном из городов ФРГ, где живут активные деятели антифашистского движения, бросается бомба. До этого на стенах дома малюют свастику и в письме, адресованном обитателям, говорится: «Вас нужно пустить под газ, как всех левых, коммунистов, евреев, предателей...» Типичный язык старых эсэсовцев. Ничего нового. Никаких редакционных поправок.

В органе одного из западногерманских союзов фашистской молодежи «Адлер» печатаются следующие строки по адресу депутатов парламента: «Они трещат в парламентах мира,

как гуси в клетке перед тем, как их зарежут».

Молодежь разлагают в этом духе еще с детских лет: ей методически, планомерно прививают жестокость. Побывавший в течение двадцати двух дней в лагере того же «Викинга» в Аншау (Эйфеле) антифашист Д. Герхард рассказывает:

«Мы видели детей, сидевших в бетонных трубах и бросавших друг в друга палками, изображавшими ручные гранаты. Другие дети играли в «атаку на траншеи противника». Один шестилетний откровенно признался: «Мы тренируемся для войны». Мы слышали, как на группу маленьких девочек, начинавших было напевать песенку, заорали: «Прекратить пение!»... Состязание по боксу, проходившее в шатровой палатке, было отвратительным зрелищем». Падавшего уже несколько раз мальчика избивали под улолюканье.

Вот неонацистская девица по имени Ангелика, около девятнадцати лет. Бандой Кюнена АНС ей поручено организовать «Союз немецких девушек». Она говорит: «В этой организации каждая арийская и национал-социалистски мыслящая девушка может работать на великую Германскую империю... Мы требуем от наших девушек безоговорочной готовности достичь той нравственной и идеологической зрелости, пример которой показал... наш фюрер Адольф Гитлер... Нашему стремлению создать будущую лучшую Германию могут содействовать девушки в возрасте от пятнадцати до двадцати лет». И эта все та же. Глупа, как курица. Но если ей скажут, то будет с удовольствием готовиться на пост надзирательницы в концлагере. Пока что она ходит с модничками Кюнена по рестораничкам.

Та же грубая, зверская жестокость, как у старых гитлеровцев. Та же жажда крови. То же абсолютное тупоумие в вопросах этики, презрение к культуре. Тот же поистине маниакальный шовинизм, убеждение, что их раса превыше всего. Тот же патологический милитаризм. Другими словами, если не говорить о молодых парнях и девушках, случайно затесавшихся к неонацистам, не разобравшихся, куда, к кому попали, это в основном все те же низкие натуры. Каждый из них рассчитывает на карьеру нового эсэсовца, расстреливающего рабочих и левую молодежь. Каждый ничего не читал, кроме погромных листов, порнографической литературы и, возможно, «Майн кампф», ничего не знает о мире за пределами своего района, презирает науку, ценит только кулак да автомат. Разобраться в чем-нибудь серьезном и настоящем ему не под силу, зато видеть кровь и слышать стоны ему хочется. Тогда он «херренменш», человек-господин.

Когда одного из таких неонацистских мальчишек, пятнадцатилетнего Армина, во время телевизионной передачи во Франкфурте-на-Майне спросили, как бы он стал править страной, последовал ответ, опубликованный затем в печати: «Прежде всего надо практически очистить страну. Число стариков и инвалидов, а также, может быть, и детей сократить. И тогда я бы также вышвырнул всех старых, и слабых, и инвалидов. Чтобы я имел здоровый народ». На вопрос, что он под этим понимает, Армин ответил: «Ну что ж, устранить, ликвидировать». Трнадцатилетний школьник по имени Кай-Уве согласился с Армином и еще добавил, что противников он вешал бы за ноги, всыпал бы соль в их раны и запытал бы до смерти.

В этих словах точно воспроизведена психология потенциальных головорезов, готовящихся вступить в проектируемую в этом лагере преторианскую гвардию военно-фашистского диктатора. Коренные, старые нацисты были натурами такого же склада. Вот почему я не считаю употребленное мною выражение «гнойные умы» преувеличением. Все они уверены, что рано или поздно будут у власти.

Конечно, ни в коем случае, ни в коей мере нельзя отождествлять современную западногерманскую молодежь как целое со всеми этими гитлерами, гимmlерами и герингами в зародыше. Хотя реваншизм довольно влиятелен в ее среде, к неонацистам приходят люди главным образом из мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата и студенческих корпораций. Лучшая часть молодежи ФРГ все же дышит другим, здоровым духом, тянется к прочному миру, настоящей культуре, социальной справедливости. Много молодых среди активных антифашистов. Как мы видели, ни в смелости, ни в понимании противника им отказать нельзя. Но те политические садисты, чьи отцы и деды были выкормлены Гитлером, все еще есть. Их сейчас не так много, но экономический кризис на Западе пополняет их ряды и вселяет в них надежды.

И весьма примечательно другое: кроме отдельных случаев, их в ФРГ выше не трогают. Временами, когда иначе нельзя, арестовывают, затем снижают срок заключения и наконец выпускают на волю. Кюненам и руделям позволяют действовать, как полвека назад позволяли в Веймарской республике: позволяют заново отравлять страну, дух подрастающего поколения. Это тяжелый исторический проступок. Сказать «ошибка» было бы мало и не то.

Воспитание? Да, конечно. Один из раскаившихся неонацистских вожаков, Г. Вагнер, говорит, объясняя, как молодежь попадает в фашистские руки: «Прежде всего я считаю, что

многие родители не преодолели свое собственное прошлое или что в окружении семьи есть такие люди. Но главную причину я усматриваю в школах. По моему мнению, в школах недостаточно готовят к преодолению нашего прошлого, недостаточно дискутируют и обсуждают эту проблему». Несомненно. Но ведь школа, как и судопроизводство, определяется политикой.

Один из неонацистов, рассказывается в кни-

ге Поморина и Юнге, недавно заявил, что у всей этой публики на уме: «Если мы когда-нибудь придем к власти, то вслед за коммунистами наступит очередь социал-демократов».

В Бонне сегодня правят социал-демократы и свободные демократы. Забыли ли в их кругах, что делалось с их предшественниками в лагерях смерти? Что нужно для того, чтобы научиться урокам истории?

Эрнст ГЕНРИ.

ИСПОВЕДЬ МАСТЕРА

Андрей Константинович Буров: Письма. Дневники. Беседы с аспирантами. Суждения современников. («Мир художника») М. «Искусство». 1980. 400 стр., 52 л. илл., порт.

Конечно, мы знаем и помним Андрея Бурова, его проекты и постройки, статьи и знаменитую книгу «Об архитектуре». Мы много слышаны о его далеко не во всем доступных пониманию архитектора открытиях в области физики. Однако в столь концентрированной форме наследие Андрея Константиновича (письма из Америки, путевой дневник 1935—1936 годов, дневники 1942—1946 годов, записи бесед с аспирантами, наконец, наиболее полное собрание проектов, построек и рисунков зодчего) в таком объеме предстает перед читателем впервые. Я не берусь судить о том, что значит эта информация для молодых людей, никогда прежде не сталкивавшихся с именем Бурова, или для современного молодого архитектора, который, возможно, ранее не задумывался над его творческими суждениями, эскизами и чертежами. Впрочем, я убежден, что она необходима и полезна молодежи и будет принята с глубоким интересом.

Другое дело мое поколение. Мы встречались с ним, мы слушали его, мы были знакомы с его послевоенными проектами непосредственно в пору их создания. Для меня этот сборник, появившийся на свет спустя двадцать три года после скорбного прощания с Андреем Буровым, стал как бы новой встречей с ним.

Разумеется, за истекшее время я не раз просматривал и перечитывал его книгу, не однажды цитировал Бурова в собственных статьях и суждениях, наконец, я сотни, тысячи раз за эти годы открывал нарисованные им двери великолепного фасада-маски Центрального дома архитектора. Но взяв в руки издание с автографом на обложке, где над рисунком одного архитектурного профиля написано так, а над рисунком другого — место казавшегося, я задумался над тем,

что же в Андрее Бурове действительно было так, а что, быть может, казалось.

С чего начать разговор о книге, демонстрирующей личность архитектора? Все-таки с его построек. С того, что остается материальным, зримым воплощением идеалов зодчего, может увековечить достойное имя мастера или, напротив, со временем развенчать того, кем в творчестве руководит конъюнктура.

Андрей Буров оставил интересные сооружения. Его проекты и сегодня способны будить мысль. Удивительно современно выглядит перспектива Дома рыбака в Хабаровске. Чертеж 1928 года как будто бы сошел со страниц журнала, иллюстрирующего идеи постмодернизма. И сегодня вызывают интерес его дипломный проект, декорации к фильму Эйзенштейна «Старое и Новое», эскизы театральных декораций, великолепные рисунки из дневника, проекты жилых домов для южных районов.

Без малого полвека стоит дом Бурова в Москве на улице Горького, 25 (первая очередь относится к 1935 году). На мой взгляд, это лучший дом на всем ее протяжении, с превосходно найденными пропорциями, с тонкой пластикой отлично прорисованных деталей, дом, в архитектуру которого, быть может впервые в советской практике, привлечены средства декоративной живописи (художник Владимир Фаворский). Это тот не часто встречающийся в ту пору случай, когда действительно можно говорить об освоении классического наследия в отличие от распространенного явления, которое сам Буров называл присвоением.

Он был пионером индустриального домостроительства. Поиски образа сборного жилого здания и сегодня, при нашем огромном опыте в этом деле представляющие немалую трудность, для Бурова увенчались примечательным

Цена 70 коп.

70636

Сканирование - ??????????
DjVu-кодирование - Беспалов

